

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

К.А. Баласанян
(Россия, г. Пятигорск)

Закавказье – сложный регион с точки зрения политических, экономических, исторических и этнических отношений. Он всегда был источником интриг и столкновений геополитических интересов мировых держав. Поэтому Республика Армения в решении проблем региональной безопасности исходит из исторических и формирующихся геополитических реалий. Закавказье на сегодняшний день является одним из наиболее слабых звеньев в общей системе европейской безопасности. В таких условиях правительство Армении должно взять на вооружение стратегию многовекторности своей внешней политики и сохранять самостоятельность в принятии решений в рамках интеграционных процессов в целом.

За прошедшие годы независимости каждая из стран региона пыталась самостоятельно обеспечить собственные национальные интересы. Односторонние действия не всегда соприкасались с интересами соседей, а в условиях неразрешенных конфликтов зачастую носили характер противодействия, что понятным образом усугубляло уже имеющиеся противоречия. Практически все субъекты региона проявляли и проявляют индифферентность по отношению друг к другу, потому что не имеют осмысленных общих интересов. Исторически сложилось так, что стабильность на Кавказе достигалась здесь доминированием какой-либо внешней силы.

В такой ситуации обозначенный Арменией комплементарный подход во внешней политике в современных условиях требует определенности и ясности во взаимоотношениях с ведущими игроками на региональном пространстве. По мнению президента Армении Р. Кочаряна, могут быть два основных направления:

1) играя на геополитических противоречиях крупных держав, пытаться получить максимальную выгоду для решения текущих проблем;

2) искать выгоду не в столкновении, а в сглаживании противоречий, делая ставку на долгосрочные политические дивиденды.

«Армения выбрала вторую модель поведения и назвала ее комплементарностью»¹.

В целом, комплементарная политика Армении выглядела достаточно конкурентоспособной в сравнении с политикой, которой придерживались ее соседи по региону. Благодаря стабильному развитию внутривнутриполитических процессов удалось избежать обострения внутривнутриполитического кризиса в начале 1998 г. и осуществить изменения на политическом поле Армении. Следует отметить, что именно данный подход во внешней политике сформировал такие международные механизмы, которые позволили обеспечить национальную безопасность страны.

Для Закавказья может стать приемлемой формула «безопасность на базе сотрудничества»², потому что государства данного региона должны понимать, что односторонние попытки укрепить собственную безопасность будут иметь негативные последствия для них самих. Учитывая такую ситуацию, Армения, по мнению министра иностранных дел В. Осканяна, проводит "трехлинейную дипломатию", направленную на урегулирование карабахского конфликта, на региональное сотрудничество и установление добрососедских отношений с непосредственными соседями. Продолжается работа по установлению стабильности, формированию системы безопасности и развертыванию экономического сотрудничества на Кавказе»³.

Система безопасности каждого из государств региона, создаваемая без учета интересов соседних стран, таит в себе серьезную опасность. В этом контексте выделяются два тезиса армянской внешней политики, озвученные президентом Армении

Р. Кочаряном: «...осознание необратимости евроинтеграционных процессов, идентификация Армении как части Европы и поиск своей роли и места в европейской архитектуре, поиск выгоды на сглаживании глобальных и региональных противоречий, а не на их обострении. Это особенно важно для Южного Кавказа, где непродуманные действия могут стать источником долговременных проблем и новых разделительных линий»⁴.

В соответствии с этим, на наш взгляд, необходимо выделить два компонента национальной безопасности республики Армения, не отделимых друг от друга и взаимосвязанных, которые на практике демонстрируют принцип комплементарности во внешней политике государства.

Первый компонент – российско-армянское стратегическое партнерство. Эти взаимоотношения продиктованы как вековой дружбой между двумя народами, так и их закрепленностью многочисленными международными договорами и соглашениями, которые регулируют двусторонние отношения и обеспечивают их стабильное развитие. Использование российско-армянского сотрудничества в интересах обеспечения безопасности как Армении, так и России вытекает из долгосрочных стратегических интересов обоих государств. При создавшихся военно-политических реалиях Армения руководствуется принципом создания надежных гарантий своей безопасности, и в этом смысле роль российско-армянского стратегического партнерства трудно переоценить.

Создана солидная правовая база отношений. Ее основой являются два важнейших межправительственных документа: заключенный в 1997 г. большой рамочный «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения» и подписанная в 2001 г. в ходе официального визита в РФ президента Армении Р.С. Кочаряна «Декларация о союзническом взаимодействии, ориентированном на двадцать первый век»⁵. Эти основополагающие документы отражают саму суть «стратегического сотрудничества». В целом, между Россией и Арменией заключено свыше 100 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений.

Согласно первому договору, «стороны будут тесно взаимодействовать друг с другом в деле защиты суверенитета, территориальной целостности и обеспечения безопасности Российской Федерации и Республики Армения.

Они будут безотлагательно консультироваться между собой каждый раз в том случае, если, по мнению одной из них, возникнет угроза вооруженного нападения на нее, в целях обеспечения совместной обороны и поддержания мира и взаимной безопасности». В процессе этих консультаций будут определяться необходимость, виды и размеры помощи, которую одна сторона окажет другой в целях содействия преодолению возникшей ситуации. Далее в договоре говорится, что «стороны будут совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы миру, нарушения мира или противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств. Окажут друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»⁶.

В соответствии с данным Договором стороны, самостоятельно разрешая проблемы обеспечения национальной безопасности, осуществляют тесное сотрудничество в проведении военно-технической политики, включая и финансирование принятых военных программ. «Охрана границ Республики Армения с государствами, не входящими в Содружество Независимых Государств, будет осуществляться совместными усилиями Сторон на основе соответствующих договоров между ними, исходя из интересов их собственной безопасности и коллективной безопасности СНГ»⁷.

На практике это осуществляется в соответствии с договором «О российской военной базе на территории Армении»⁸ и другими двусторонними межправительственными соглашениями. Базовый элемент военно-стратегического партнерства – дислоцируемая 102 российская военная база (РВБ), имеющая на вооружении зенитно-ракетные комплексы С–300 и истребители МиГ–29. Задачи⁹ базы состоят в обеспечении стратегической стабильности внешней границы и защите интересов России и

безопасности Армении. Кроме того, на территории Армении дислоцируются российские пограничники, которые осуществляют совместную охрану армяно-турецкого и армяно-иранского участков границы.

Необходимо отметить и участие Армении в организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Согласно ст. 2 Договора, «...если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора»¹⁰. Армяно-российские отношения не менее важны также в многостороннем формате. Так, например, объединенная система ПВО СНГ в Армении посредством совместного дежурства решает одну из важнейших задач региональной безопасности. Армяно-российский союз в системе безопасности ОДКБ служит обеспечению военно-политического баланса в регионе Южного Кавказа.

Второй компонент – евроатлантическое направление, связанное с участием Армении в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Были установлены предельные национальные и территориальные уровни вооружений, которые в некоторой степени нейтрализовали опасения Республики Армения по поводу возможного значительного увеличения соседними странами своих вооруженных потенциалов. Эти условия были приняты на Стамбульском саммите ОБСЕ в декабре 1999 г. Одновременно в соответствии с Договором определен механизм международного контроля над соблюдением установленного количества вооружений. Рамочное соглашение¹¹ об участии в программе Североатлантического альянса «Партнерство во имя мира» было подписано Арменией 5 октября 1994 г.

Отношения Армения – НАТО формируются, исходя из естественного развития региональных процессов и потребностей безопасности, в частности нейтрализации вызовов и различных угроз. Армения на данном этапе развивает взаимоотношения с Североатлантическим альянсом, прагматично оценивая ситуацию в регионе и не выступая с несвоевременными заявлениями.

Государство следует курсу Европейского развития, а сотрудничество с НАТО постепенно принимает реальные очертания.

Так, 13 февраля 2004 г. миротворческий взвод МО Армении в составе греческого подразделения был командирован в Косово; 8 сентября была произведена ротация личного состава взвода.

В рамках процесса пересмотра и анализа (РАКР-ППиА) Документ оценки и Цели партнерства Армении были разработаны и утверждены в Брюсселе в формате 19+1 в ходе совещаний по безопасности Армения – НАТО. В итоге были согласованы 23 цели партнерства.

В 2006 г. Армения выразила готовность к присоединению к Индивидуальному плану действий по партнерству (IPAP–1411ДП). В настоящее время «Документ представления» (IPAP) находится в стадии разработки¹².

Что касается реализации программы «Партнерство во имя мира» (РтР–ПрМ), то следует отметить, что только в 2004 г. представители Министерства обороны Армении приняли участие в около 40 мероприятиях ПрМ, в том числе 5 учениях, а в 2005 г. в 50 мероприятиях (8 учениях)¹³.

Для Армении, стремящейся в Европу, отношения Армения – Евросоюз имеют также важное значение. Полноценное вовлечение республики в процессы евроинтеграции не является самоцелью. Это обусловлено традиционными ценностными ориентациями армянского народа, имеющего глубокие генетические индоевропейские корни и исторически ориентированное на Европу мировоззрение. С данной точки зрения, политика евроинтеграции в случае с Арменией характеризуется инициативой «Европейское соседство», в которую в 2006 г. решением ЕС был вовлечен также весь Южный Кавказ¹⁴.

Политика «Европейского соседства» для Армении важна не только с точки зрения интересов военной и экономической стабильности, но и в концептуальном плане, поскольку предполагает использование интеграционных процессов для достижения стабильного регионального развития и утверждения в Закавказье атмосферы взаим-

ного доверия. Поле разрешения основных препятствий на пути обеспечения безопасности Армении располагается в европейском измерении: урегулирование нагорно-карабахского конфликта – в рамках ОБСЕ, урегулирование армяно-турецких отношений, международный императив разблокирования границ, проблема признания геноцида – как предусловие для стремящейся к членству в ЕС Турции и т.д.

Помимо регионального характера, «Европейское соседство» имеет для Армении также большое экономическое значение. На долю Евросоюза приходится примерно 40 % структуры товарного оборота республики. Это один из крупнейших торговых партнеров Армении. В то же время ЕС предпринимает серьезные шаги по укреплению своих позиций в регионе посредством целого ряда программ, которые призваны служить развитию регионального сотрудничества и продвижению программ по осуществлению реформ в соответствии с европейскими стандартами.

Предпринимаются серьезные шаги в направлении достижения должного уровня военного и политического сотрудничества с европейскими странами. Посредством обмена визитами на высоком уровне установлены дружественные связи с Великобританией, Италией, Румынией, Болгарией, Германией, Литвой, Латвией и другими странами. Такого рода отношения в большей мере строятся на плановой основе. В период 2004–2005 гг. количество мероприятий в области военного сотрудничества¹⁵ Армении со странами Европы достигло порядка 50.

Особо выделяется военное сотрудничество с Грецией, которое имеет десятилетнюю историю. Приоритетом здесь является сотрудничество в области военного образования и миротворчества, залогом которого является активное взаимодействие армянских и греческих миротворцев в Косово. Таким образом, национальная безопасность Армении основана на двух компонентах. Первый – ориентированный на Россию как на основное звено и на систему коллективной безопасности. Второй – евроатлантический, который определяет политику вовлеченности Армении в процессы формирования новой архитектуры европейской безопасности, развитие армяно-американского сотрудничества, которое связано с объединением усилий международного сообщества в борьбе с проблемами глобального характера. При этом, как отметил министр иностранных дел Армении В. Осканяна, «...армяно-американское военное сотрудничество не может заменить армяно-российское, поскольку находится в совершенно иной плоскости»¹⁶.

Следуя во внешнеполитическом курсе принципу комплементарности в вопросах региональной безопасности, Армения исходит из того, что будущая система коллективной безопасности может быть эффективной, если она действительно будет носить комплексный характер. Такая система не должна исключать участия какой-либо из держав, имеющей непосредственное влияние на регион. «В данном случае комплементарность означает внешнюю военную политику, базирующуюся на выборе партнеров и сотрудничестве, исходя не из взаимоисключающего черно-белого отнесения в союзники или враги тех или иных государств по дихотомической схеме "Запад–Восток", а из принципа взаимодополнения отношений Армении с союзниками и партнерами в результате прагматического согласования военно-безопасностных интересов сотрудничающих сторон»¹⁷.

Именно в вопросах обеспечения военно-политической составляющей национальной безопасности Армении наиболее полно выражаются суть и содержание политики комплементарности во внешнеполитической деятельности республики. Геополитическое положение Армении, неурегулированность нагорно-карабахского конфликта, состояние угрозы войны в отношениях с Азербайджаном, перманентная угроза со стороны Турции выступить на стороне Азербайджана в случае эскалации армяно-азербайджанского конфликта определяют для Армении императивность состояния национальной военной политики.

Система общерегионального сотрудничества в области безопасности должна включать в себя комплекс вопросов экономического взаимодействия, должны быть прочно закреплены принципы общности демократических ценностей и реформ в этом направлении, необходимо также отметить, что процессы разрешения существ-

вующих конфликтов и противостояния в регионе могут быть консолидированы через механизмы комплексных и всеобъемлющих мер безопасности.

Следуя этим положениям, Республика Армения предложила формулу общекавказской безопасности «3+3+2», которая включает в себя все три государства Южного Кавказа, непосредственно соседствующие с регионом государства, а именно: Россию, Турцию и Иран, а также Европейский Союз и Соединенные Штаты.

Свой вариант региональной системы безопасности выдвинул Иран. Придерживаясь своего принципа невмешательства «внешних сил», он предложил формулу «3+3» – Армения, Азербайджан, Грузия + Иран, Турция, Россия¹⁸.

Затем появился еще один вариант, представленный Центром европейских политических исследований (ЦЕПИ), который является одним из наиболее влиятельных «мозговых центров» Европы. Предложенный ими вариант¹⁹ «общекавказской безопасности» выглядит следующим образом: «3+2+3». В отличие от армянского варианта в европейской версии двойной союз должен быть сформирован только Турцией и Ираном, а третий – Россией, Евросоюзом и США.

На наш взгляд, в сложившейся системе регионального взаимодействия преимущества имеет вариант, предложенный Арменией. Армянская концепция адекватнее всех отражает как исторические, так и современные геополитические реалии региона. Географически территория Южного Кавказа (или Закавказья) включает в себя три основных внутрорегиональных центра – Армению, Азербайджан и Грузию. Логично, что именно эти государства должны составить основу системы безопасности. Более того, данный регион исторически находился на стыке трех империй, и под воздействием интересов этих государств, во многом противоречивых, и формировались и формируются основные региональные процессы. Естественно, роль России в регионе всегда была и остается значительной в сравнении с Ираном и Турцией. Но именно желание руководства Армении выработать взаимоприемлемую для всех региональных центров концепцию безопасности предопределило состав второго звена системы. Исходя из активизации сотрудничества и процессов интеграции стран региона с европейскими институтами, неизбежности учета формирующейся системы евроатлантической безопасности, а также процессов серьезного вовлечения внерегиональных акторов, система общекавказской безопасности не может эффективно функционировать без соответствующего участия Соединенных Штатов и Европейского Союза.

Необходимо отметить наличие еще одного формата – «кавказской четверки» (Россия, Армения, Азербайджан, Грузия), который является продолжателем начавшегося еще в 1996 году «кисловодского процесса»²⁰. Данный форум, в рамках которого регулярно встречаются президенты, спикеры парламентов, секретари советов безопасности четырех стран, позволяет получать информацию «из первых рук». По мнению главы армянского внешнеполитического ведомства В. Осканяна, «...решения, принимаемые в рамках "четверки", могут стать первым шагом на пути к установлению всеобъемлющей системы общекавказской безопасности». Более того, В. Осканяна заявил, что «кавказская четверка» ныне является достаточно институционализированным механизмом для эффективного обсуждения таких вопросов, как региональные конфликты, экономическое сотрудничество и безопасность всего Кавказа»²¹. Однако, на наш взгляд, нынешнее развитие отношений между Россией и Грузией может изменить состояние данного союза. На сегодняшний день направленность и расклад сил в регионе более напоминают действие «3+3» (Россия, Армения, Иран + Азербайджан, Грузия, Турция), поскольку именно Азербайджан, Грузия, Турция видят свою безопасность в союзе с США, а не в диалоге с соседями, в частности с Россией.

Пока нет убедительных признаков, которые бы свидетельствовали о стремлении народов и стран регионов к политическому единству. Отношения между закавказскими республиками складываются неоднозначно, поскольку каждое из этих государств имеет собственные интересы, которые не всегда поддаются согласованию как друг с другом, так и с интересами России. Между ними сохраняются различия во многих отношениях, в том числе и с точки зрения их восприимчивости к социальным и политическим преобразованиям. Этот факт, в свою очередь, не может не сказаться

и на отношениях России как с регионом Закавказья в целом, так и с каждой отдельно взятой республикой.

Исходя из всего этого, очевидно, что присущая региону конфликтогенность не может быть преодолена одним лишь вступлением стран данного региона в организации Европы, Азии или НАТО. На наш взгляд, более надежным фактором является позитивное влияние России на Закавказье, результатом которого должны стать добрососедские отношения, сотрудничество между тремя закавказскими республиками, а также между ними и Россией.

Взаимодействия Армении с РФ носят стратегический характер и имеют краеугольное значение для безопасности Республики Армения. Эти взаимоотношения продиктованы как вековой дружбой между двумя народами, так и их закрепленностью многочисленными международными договорами и соглашениями, которые регулируют двусторонние отношения и обеспечивают их стабильное развитие. Использование армяно-российского сотрудничества в интересах обеспечения безопасности как Армении, так и России вытекает из долгосрочных стратегических интересов обоих государств. При создавшихся военно-политических реалиях Армения руководствуется принципом создания надежных гарантий своей безопасности, и в этом смысле роль армяно-российского стратегического партнерства трудно переоценить.

Армяно-российские отношения вбирают в себя важнейшие сферы сотрудничества между двумя государствами и народами – политическую, военную, экономическую, энергетическую, научную, культурную и другие, в особенности с учетом притока в последнее время российского капитала. Армяно-российское военное и военотехническое сотрудничество созвучно интересам Армении и является надежной гарантией региональной безопасности, воплощением чего является дислоцированная на территории Армении российская военная база. Армяно-российское военное сотрудничество решает ряд задач по безопасности, в частности:

- ✓ обеспечивает вооружение, военно-техническое оснащение и подготовку офицерских кадров ВС Армении;
- ✓ содействует обеспечению военной безопасности Армении и баланса сил в регионе.

Армяно-российское военное сотрудничество развивается в трех основных направлениях:

- ✓ коалиционные группировки;
- ✓ объединенная система ПВО;
- ✓ сотрудничество в рамках ОДКБ.

Двусторонние взаимоотношения с Россией основываются на развитой договорно-правовой базе, только военное сотрудничество между странами регулируют около 60 правовых документов. Ежегодно осуществляются 50–60 мероприятий, направленных на взаимодействие ВС двух стран, укрепление армяно-российской Объединенной группировки, лучшим экзаменом чему являются ежегодные успешные совместные учения.

Армяно-российские отношения не менее важны также в многостороннем формате. Например, Объединенная система ПВО СНГ решает одну из важнейших задач региональной безопасности. Армяно-российский военный союз в системе безопасности ОДКБ служит обеспечению военно-политического баланса в регионе Южного Кавказа. Исходя из очевидности этого факта, руководство Армении, приветствуя повышение роли России на международной арене, ее экономические успехи, считает, что «...Россия играет чрезвычайно важную роль в вопросах стабильности и безопасности на Южном Кавказе»²².

Помимо традиционных факторов субрегионального и регионального уровня, таких как Армения, Грузия, Азербайджан, Россия, Иран и Турция, кавказское направление становится все более важным во внешней политике Соединенных Штатов и подконтрольных ей военно-политических блоков, в первую очередь НАТО.

Стратегический контроль над Кавказом обеспечивает оперативный выход в регионы Центральной Азии, что, в свою очередь, является важным элементом сдерживания возрастающей геополитической и экономической мощи Китая, и, в перспекти-

ве, России. Одновременно контроль над Кавказом позволяет самым непосредственным образом влиять на распределение и направление потоков углеводородных ресурсов Каспийского региона, по объему занимающих второе место после Ближнего Востока, а также контролировать иные транспортно-торговые, социокультурные коммуникации, направленные как с севера на юг, так и с запада на восток.

Основной целью данной политики на сегодняшний день и среднесрочную перспективу является вывод Южного Кавказа из сферы влияния России и ослабление позиций Москвы в его северной части. Закрепление «американских кавказских приобретений» также планируется и за счет размещения на Южном Кавказе американских и натовских военных баз.

Подобный деструктивный вариант развития ситуации должен быть разрушен посредством проведения Россией активной наступательной политики с приоритетным использованием различных экономических механизмов в ближайшей исторической перспективе. России следует также более настойчиво артикулировать заинтересованность в своих зонах жизненно важных интересов и выстраивать свою внешнюю политику с другими странами в зависимости от того, насколько те признают права России на обладание подобными зонами.

Для Армении целью в развитии отношений с Россией, США и европейскими государствами является нахождение общих точек совпадения различных государственных интересов. Или, выражаясь словами министра иностранных дел Армении В. Осканяна: «Москва, Вашингтон и Брюссель – три основных мировых силовых центра, сотрудничество с которыми для Армении имеет стратегическое и геополитическое значение, равно как и проводимая ими политика в регионе Южного Кавказа»²³.

Действительно, Армения сегодня имеет общие интересы и с США, и с Россией, и с европейскими странами; реализует совместно с ними довольно объемные проекты, охватывающие политические, экономические, военные вопросы, проблемы безопасности.

По мнению В. Осканяна, «...Армения может быть надежным партнером для США в вопросах борьбы с терроризмом, нераспространения оружия массового поражения, обеспечения мира и стабильности в регионе, развития демократии в Армении, внося тем самым свой вклад в вопросы безопасности всего региона. Для Европы мы можем быть надежным партнером в плане распространения многовековых европейских ценностей, движения в направлении укрепления демократии, проведения справедливых выборов и т.д. Мы можем доказать надежность Армении как партнера Европы и защищать свои интересы как в нашем регионе, так и в других странах. Для России мы были, остаемся и останемся самым надежным и искренним партнером. Мы можем сделать все, чтобы никоим образом не подверглись опасности интересы России в нашем регионе, обеспечить равное экономическое вовлечение этих трех центров в регион, в Армению»²⁴.

¹ *Выступление* президента Республики Армения Р. Кочаряна в Дипломатической академии МИД России, 16 января 2003 г. // Республика Армения. 2003. 17 января. С. 5.

² *Cohen R., Mihalka M.* Cooperative Security: New Horizons for International Order // Marshall Center Paper. 2001. № 3.

³ Информационное агенство «Ноян Тапан». 2000. 28 декабря.

⁴ <http://www.regnum.ru>

⁵ *Сотрудничество*, ориентированное на 21 век // Ноев ковчег. 2004. № 10. С. 6.

⁶ Ст. 2 и 3 «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и республикой Армения», 29 августа 1997 г. // Архив посольства РА и РФ.

⁷ Там же.

⁸ Ст. 2 Договора о коллективной безопасности, 12 мая 1992 г. // Архив посольства РА и РФ.

⁹ Текст «Договора о российской военной базе на территории Республики Армения», 16 марта 1995 г. // Архив посольства РА и РФ.

¹⁰ *Чепурин А.* О союзничестве и комплементарности во внешней политике Еревана // *Международная жизнь.* 2004. № 1. С. 49.

¹¹ *Русецкий А.* От войн и насилия к Южно-Кавказской системе региональной безопасности. Формирование атмосферы мира, стабильности и доверия на Южном Кавказе // Ереван, 2002. Июль. С. 12.

¹² <http://www.regnum.ru>

¹³ *Официальный сайт программы НАТО «Партнерство во имя мира»* // <http://www.nato.int/pfpr>

¹⁴ *Саркисян С.* Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности. Выступление министра обороны Армении. 2006. 7 февраля.

¹⁵ <http://www.regnum.ru>

¹⁶ *Осканиян В.* О компонентах безопасности Армении // *Голос Армении.* 2002. 31 октября. С. 5.

¹⁷ *Котанджян Г.* В повестке – комплементаризм и многовекторность оборонной политики // *Голос Армении.* 2002. 16 ноября

¹⁸ *Новое время.* 2003. 6 мая.

¹⁹ *Джилавян А.* Еще одна формула безопасности // *Независимая газета.* 2000. 20 мая.

²⁰ *Ханбабян А.* СНГ без победителей и побежденных // *Независимая газета.* 2000. 22 июня. С. 1, 5.

²¹ *Казарян А.* Россия выигрывает баталию за «общекавказскую безопасность» // *Независимая газета.* 2000. 14 июля.

²² *Независимая газета.* 2001. 18 сентября. С. 5.

²³ *Информационное агентство «Де-факто».* 2003. 6 мая.

²⁴ Там же.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТВЕТ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ И ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

З.Ю. Руденко
(Россия, г. Астрахань)

Либеральная идеология, внедрявшаяся в 1990-е гг. в сознание российских граждан как новая идеология государства России, не стала не только всеобщее признанной, но явилась лишь выражением политического сознания тонкого слоя участников либеральных реформ и приватизации¹. М. Смолин считает, что либерализм стал ассоциироваться в массовом сознании с ослаблением русской государственности, с разделением общества на множество отдельных групп, с бесконтрольным давлением СМИ. Общество спокойно отнеслось лишь к тому в либеральной идеологии, что соответствует естественной необходимости человеческой жизни, т.е. к снятию советского запрета на частную экономическую инициативу и свободу от советской идеологии. Все остальное будет нести на себе еще долгие годы почти всеобщее общественное осуждение². По словам А. Липкина, перед страной встали задачи творческой разработки идей развития и возрождения России в соответствии с новыми мировыми реалиями³.

Политологи намечают три возможных пути развития современной России. Каждый из описываемых вариантов не является идеальным, поэтому имеет как преимущества, так и недостатки. В любом случае выбор одного из них повлечет огромные изменения в российском пространстве власти.

Путь первый – построение либеральной империи на базе неоимпериализма. Многие граждане России являются носителями имперского сознания, что определяется историческими особенностями формирования русской идентичности. Массовое сознание является носителем державной психологии⁴, вследствие чего распад СССР, потеря статуса великой державы переживаются чрезвычайно болезненно.